

ВНЕ ВРЕМЕНИ И КРИЗИСОВ

ЦИТАТЫ И РАБОТЫ
МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

Компаньон
magazine

Юлия Усольтцева,
главный редактор ИД «Компаньон»

– Этот год стал настоящим вызовом – коронавирус изменил нашу жизнь, и оценить последствия этих изменений ещё только предстоит. Мы провели много времени за чтением новостных лент, решением кризисных ситуаций и экстренным поиском ответов на непростые вопросы. Каждый из нас пытался нащупать и понять стремительно меняющуюся реальность.

Пришло время немного выдохнуть и найти несколько свободных минут, чтобы обратиться к вечности. Или, наоборот, к современности? Ведь этот небольшой журнал – о молодых художниках, беседы с которыми мы публиковали на наших страницах в течение года. В какой-то мере именно они являются профессионалами в работе с новыми смыслами. Используя разные материалы – масло, свет, железные скобы, художники пытаются выразить себя, мир и человека в нём через искусство.

Предлагаем познакомиться с самыми интересными цитатами и избранными работами молодых художников. Если кто-то из наших героев заинтересует вас больше, то развёрнутые интервью всегда можно найти на нашем сайте, используя QR-код.

Наш журнал символизирует веру в то, что искусство находится вне времени и вне потрясений. Любой кризис – это время, когда расцветают таланты, появляются новые неординарные идеи. Желаем вам больше прекрасного, трансформирующего и осмысленного в следующем году.

«КО ВСЕМ СВОИМ РАБОТАМ ОТНОШУСЬ КАК К ДЕТЯМ»

АНАСТАСИЯ СТОЛБОВА,
ХУДОЖНИК-ИЛЛЮСТРАТОР

В ПРОФЕССИИ: с 2011 года.

ДОСТИЖЕНИЯ: проиллюстрировала 15 книг (без учёта переизданий). Сотрудничала с крупнейшими издательствами России: «ЭКСМО», «Махаон», «Акварель», «Речь», «Оникс-Лит». Участвовала более чем в 30 сборных и семи персональных выставках. Проводила мастер-классы и авторские курсы по мультипликации в школах и библиотеках Перми, Музее современного искусства PERMM, в рамках книжного фестиваля на Красной площади в Москве. Участвовала в работе над упаковкой новогодних подарков кондитерского объединения «Красный Октябрь, Бабаевский, РотФронт» и в создании клипа группы «Фрукты» к фестивалю «Московское варенье».

КРЕДО: замечать в жизни светлые моменты и рисовать только хорошее, чтобы его в этом мире стало чуточку больше.

”

МОИ КАРТИНЫ ПОБЫВАЛИ В РИГЕ, МОСКВЕ, ПИТЕРЕ, НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ И РАЗНЫХ ГОРОДАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ, НО ЧАЩЕ ВСЁ ЖЕ УЧАСТВУЮ В ПЕРМСКИХ ВЫСТАВКАХ. ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ «АРТ-ПЕРМЬ», ОНА МАСШТАБНАЯ, НАСЫЩЕННАЯ, НА НЕЙ ВЫРОСЛО ЦЕЛОЕ ТВОРЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ, ВЕДЬ ЕЙ УЖЕ 20 ЛЕТ.

”

Для любого художника выставка — это знакомства с интересными людьми, возможность показать своё творчество и найти новый дом для картины. Ко всем своим работам отношусь как к детям, поэтому мне важно, где они будут жить и кого будут радовать.

Мне очень помогает образование архитектора. Потому что конструкция книги – это тоже конструкция. Там всё по полочкам. Сначала идёт обложка, потом титульный лист, потом надо красиво расположить надписи, чтобы всё было гармонично, на своём месте. Любая книга – тот же дом. Обложка – это входная дверь и лицевой фасад. Титульный лист – прихожая. Текст – гостиная. И так далее. Постепенно углубляясь в книжку, как будто заходишь в гости. Комнаты – это как раз иллюстрации, которые перед тобой открываются. И ты изучаешь дом по этим картинкам. В общем, целая система.

Сначала я наношу на бумагу карандашный рисунок, отдельно прорисовываю каждую деталь. При этом никогда не рисую с эскизами, а сразу вживую, по образу из мыслей. Затем использую технику «по-сырому» — на влажной бумаге появляются большие пятна акварели. Техника очень своеобразная, размашистая, широкая. Получается будто бы пушистая картина. На второй день собираются тонкой кистью и прорисовываются все детали. И только на третий день рождается конкретика, в ход идут акварельные карандаши: достаю из этих огромных пятен те маленькие детали, которые и создают теплоту и уют.

”

МНЕ ХОЧЕТСЯ
СОЗДАВАТЬ
ИЛЛЮСТРАЦИИ,
КОТОРЫЕ БУДУТ
ВСПОМИНАТЬ
С ТЕПЛОТой.
А ГЛАВНОЕ,
АССОЦИИРОВАТЬ
С ДЕТСТВОМ —
ВРЕМЕНЕМ, КОГДА
БЫЛ ОСОБЕННО
СЧАСТЛИВ.

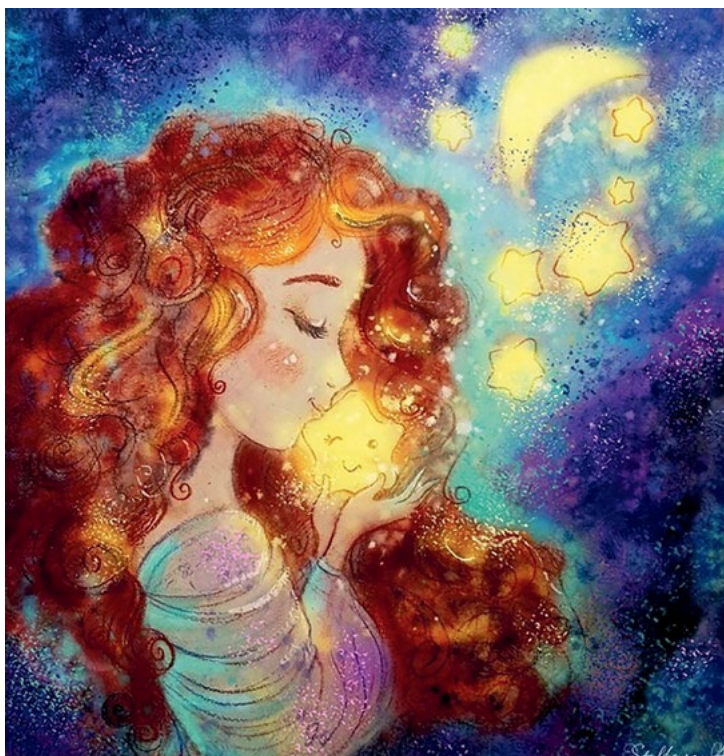

Сейчас дети не так много читают, как раньше. Раньше были миллионные тиражи, а сейчас максимум 15 тыс. Но всё равно, когда рисуешь, чувствуешь, что надо сделать хорошо. Чтобы ребёнок не только видел яркий мир, но и мог своё допридумать. То есть я показываю не всё, что-то оставляю за пределами картинки. Тогда фантазия ребёнка будет развиваться, к тому же возникает своеобразная игра между иллюстратором и маленьким читателем: вот это я тебе покажу, а остальное ты придумай сам. И ребёнок, читая, формирует хорошую фантазийную коробочку.

«ВСЁ, ЧТО МЫ ВИДИМ, — ЭТО СВЕТ»

ПЁТР СТАБРОВСКИЙ,
ДИЗАЙНЕР И ХУДОЖНИК

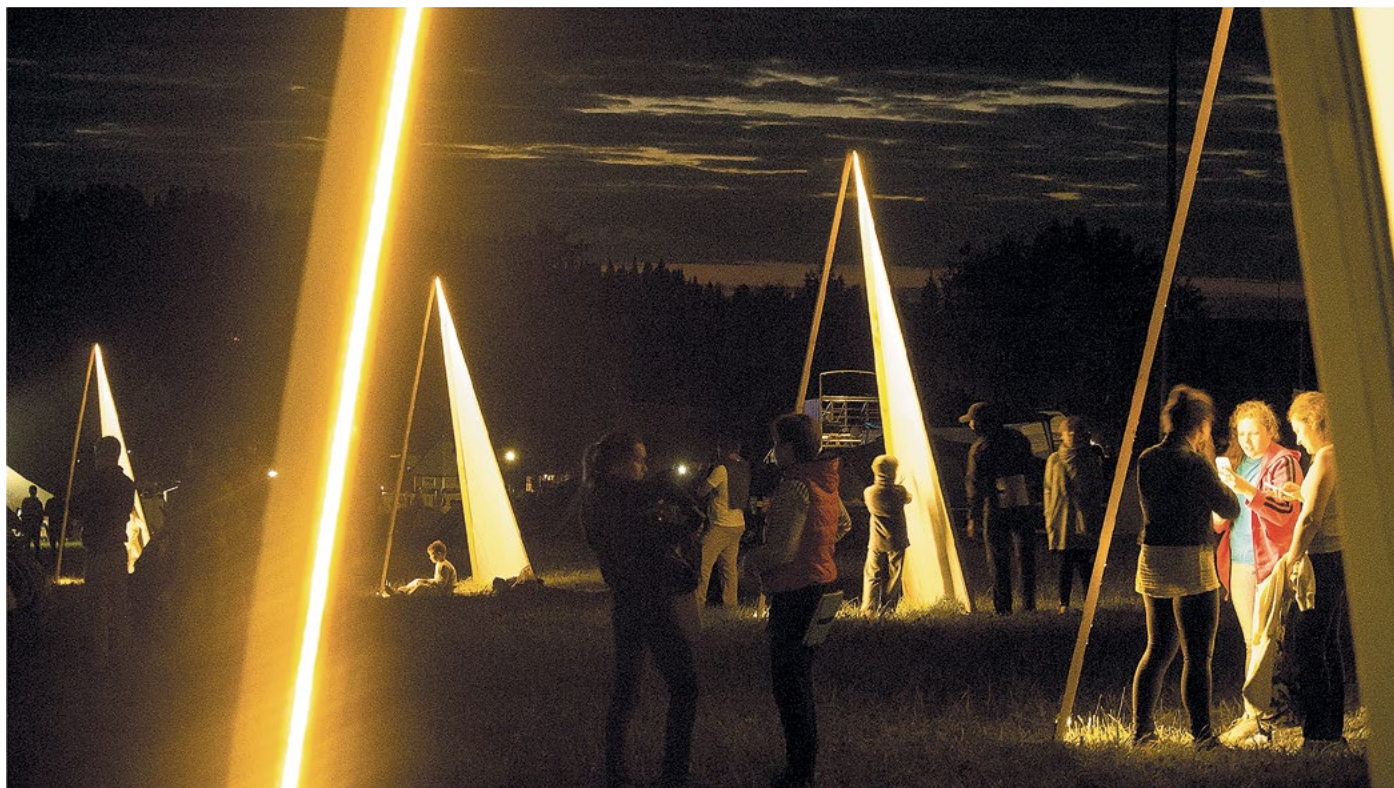
В ПРОФЕССИИ: как дизайнер с 2010 года,
как художник с 2013-го.

ДОСТИЖЕНИЯ: лауреат государственной премии в области современного искусства «Инновация» и премии Сергея Курёхина (2018, совместно с командой Музея современного искусства PERMM), лауреат премии UMAC AWARD (совместно с командой Музея истории Пермского университета); участник выставок «На маяк» (Музей современного искусства PERMM, 2017), «К свету» (Пермская государственная художественная галерея, 2016), «Все немного волнуются» (специальный проект Московской биеннале молодого искусства, 2014), «Вектор Перми» («Винзавод», Москва, 2013) и др.

КРЕДО: я не придумываю смыслы. Скорее, создаю условия, чтобы они проявлялись.

Свет — это не только про лампочки и свечение, это то, что проявляет реальность, сильно меняет её. И всё это — несмотря на то что реальность света призрачна. Мы можем его увидеть только в том случае, если он от чего-то отразился. Поэтому, наверное, утверждать, что свет является для меня материалом, — это не совсем точно. Я работаю с материальной средой, то есть с тем, что мы видим и ощущаем.

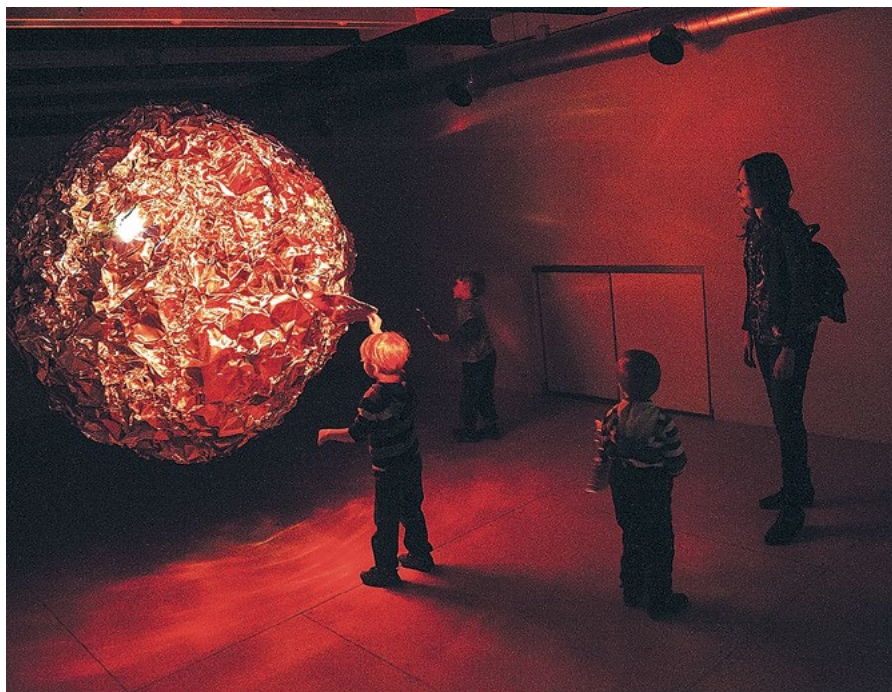
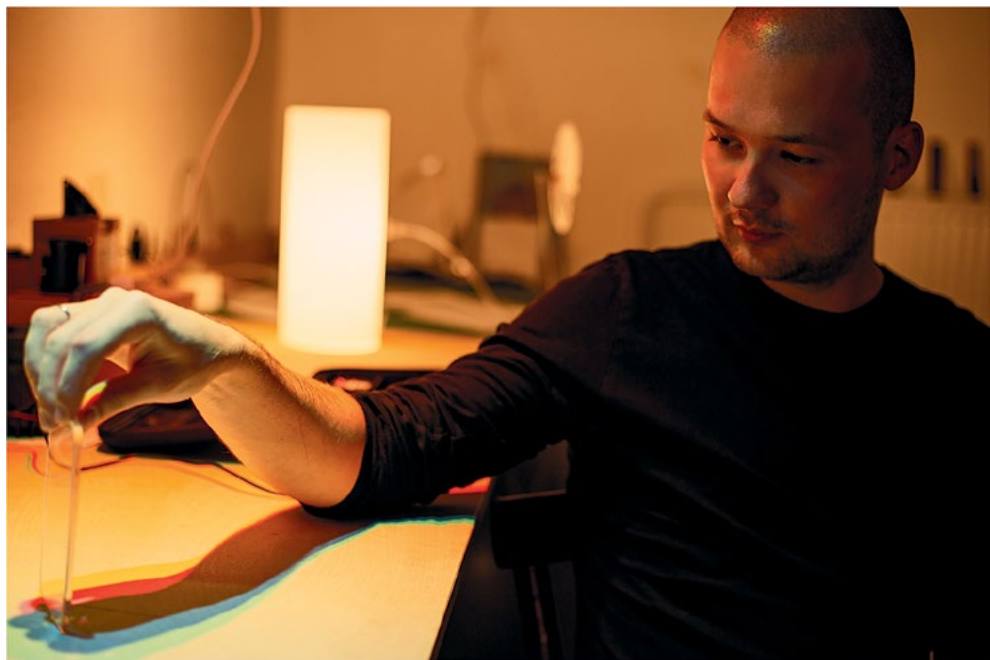

Инсталляция Frame была выставлена в Музее современного искусства PERMM. Задача состояла в том, чтобы сделать свет видимым, материальным. Я стал думать, как это реализовать. Можно задымить пространство и частично его высветлить. Можно окрасить свет, и это изменит наше восприятие. Но я сделал простой прямоугольник света, который светит на музейную стену. Получилась рамка, которая в нашей визуальной культуре является знаком чего-то важного. Окна представляют собой рамы, мониторы прямоугольные. В музее эта простая геометрическая фигура обрела дополнительный смысл. Зачем мы приходим в музей? Чтобы посмотреть на картины. У меня получилась картина из света.

Искусство для меня — это один из способов познания и изучения реальности. За всё время истории искусства таких способов накопилось немало. Я прекрасно осознаю, что большинству сложно понять, что искусство — это не только живопись и скульптура, что есть ещё перформансы, например. Чтобы понимать современное искусство, нужно обладать определённым типом мышления. Учиться мыслить так, чтобы понимать современное искусство. Свет сам по себе, конечно, не искусство. Свет — это мой инструмент, при помощи которого я иллюстрирую близкие мне идеи, концепции.

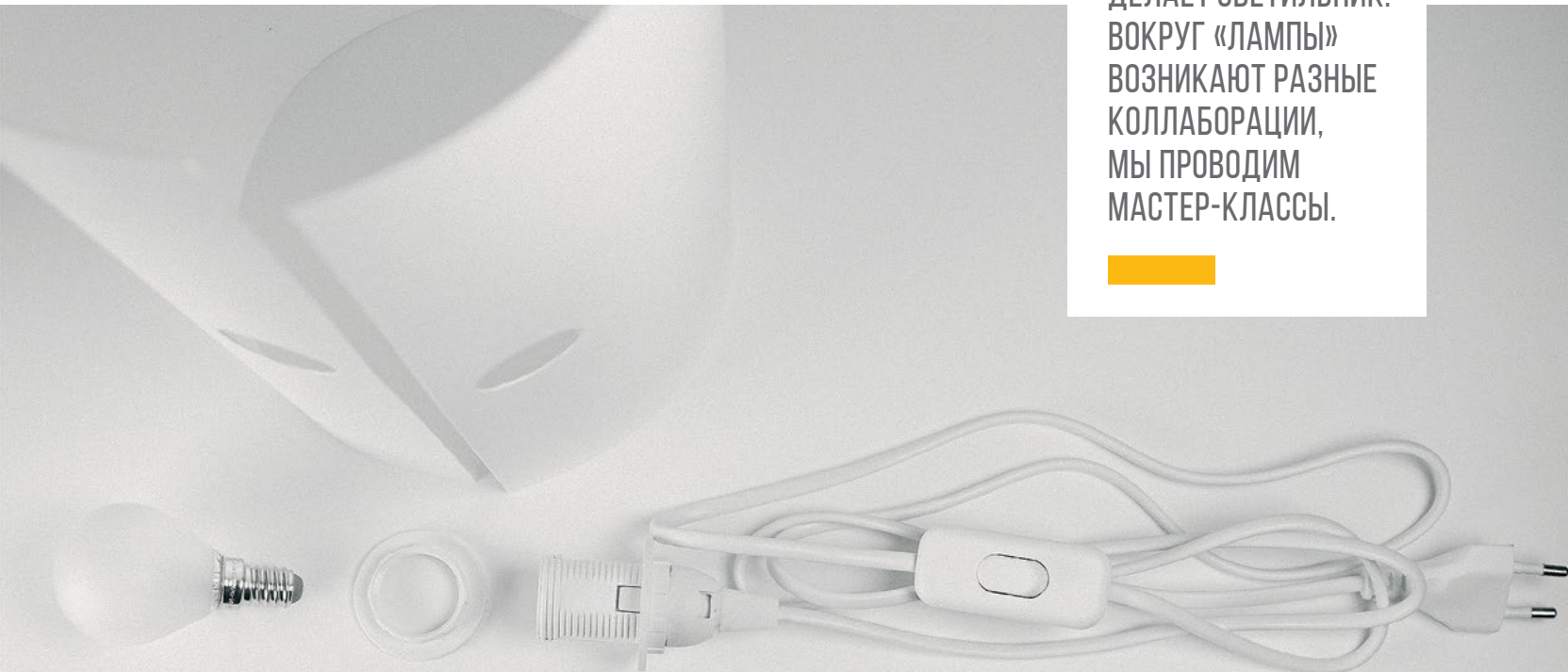
Как мне кажется, в работах у меня получается формировать практики созерцания. Ведь всё, что мы видим, — это свет. Из источника света вылетает пучок фотонов, он от чего-то отражается, достигает наших глаз, и мы понимаем: это стол, это стена. В сущности, мы видим призраков. Живём в коробке нашего восприятия реальности, видим только то, что думаем. И для нас практически невозможно увидеть реальность такой, какая она есть.

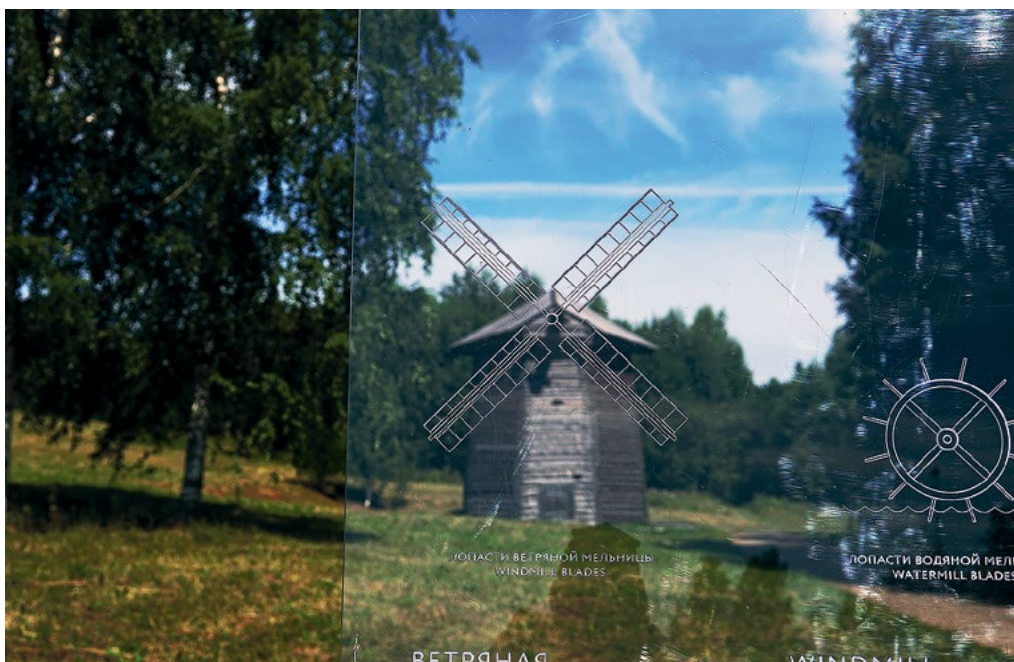

”

ПРОЕКТ «ЛАМПА» — ЭТО ПРОСТОЙ СПОСОБ СДЕЛАТЬ СВЕТИЛЬНИК. Я ПРИДУМАЛ ТАКУЮ КОНСТРУКЦИЮ, КОТОРУЮ КАЖДЫЙ МОЖЕТ СОБРАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО. ЧЕЛОВЕК ПОКУПАЕТ КОНСТРУКТОР И САМ ДЕЛАЕТ СВЕТИЛЬНИК. ВОКРУГ «ЛАМПЫ» ВОЗНИКАЮТ РАЗНЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ, МЫ ПРОВОДИМ МАСТЕР-КЛАССЫ.

A close-up photograph of a hand holding a transparent, frame-like object. The hand is positioned on the right side of the frame, with fingers gripping the object. The object is a thin, clear frame that resembles a smartphone but is completely transparent. The background is dark, and there are vibrant, multi-colored light reflections (red, orange, yellow, green, blue) on the hand and the object, creating a dramatic, artistic effect. The lighting is soft and directional, highlighting the contours of the hand and the transparency of the object.

Framephone я придумал прошлой осенью, когда был на Стамбульской биеннале. На одной из экспозиций обратил внимание на круги из полированного вулканического камня, они напоминали зеркала. В аннотации я зацепился за одну фразу: Can you be by not doing? («Можешь ли ты быть, ничего не делая?»). В аэропорту я смотрел на мой выключенный телефон и понял, что он очень похож на то зеркало из камня. Я решил повторить пропорции телефона, но убрать из него всё лишнее. Получился прозрачный объект, при помощи которого я предлагаю продолжить исследование света и пространства.

**«ВСЁ,
ЧТО Я ПИШУ
НА ХОЛСТАХ, —
ПРО СТРАСТИ»**

**ОЛЬГА МОЛЧАНОВА-ПЕРМЯКОВА,
ХУДОЖНИЦА**

”

НЕ МОГУ СКАЗАТЬ,
ЧТО ХОТЕЛА СТАТЬ
ХУДОЖНИКОМ
ЕЩЁ В ШКОЛЕ,
НО ЭТО ВСЕГДА
БЫЛО ГДЕ-ТО РЯДОМ,
РИСОВАЛА МНОГО.
В СТАРШИХ КЛАССАХ,
КОГДА ВОЗНИК
ВОПРОС О ТОМ, КУДА
ПОСТУПАТЬ УЧИТЬСЯ,
ЭТО ЖЕЛАНИЕ ДАЖЕ
НЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ.
ВСЕ ПОНИМАЛИ,
ЧТО ПРОФЕССИЯ
ХУДОЖНИКА
МЕНЯ НИКАК
НЕ ПРОКОРМИТ.

В ПРОФЕССИИ: с 2016 года.

ДОСТИЖЕНИЯ: участвует в выставках с 2010 года. За последние восемь лет Ольга приняла участие более чем в 40 выставочных проектах Пермской арт-резиденции, Центрального выставочного зала Перми, Дома художника и других арт-институций, состоялось пять персональных выставок художницы.

КРЕДО: бери, пока дают.

”
Всё, что я пишу на холстах, — про страсти. Про внутренние конфликты, про непокой, который не даёт жить, пока его не выплеснешь, не изобразишь при помощи красок. Если работаешь из такого, немного тревожного, состояния, картины получаются искренними. Мне их даже не обязательно кому-то показывать, я могу писать в стол. Главное — создавать образы из внутренних страстей.

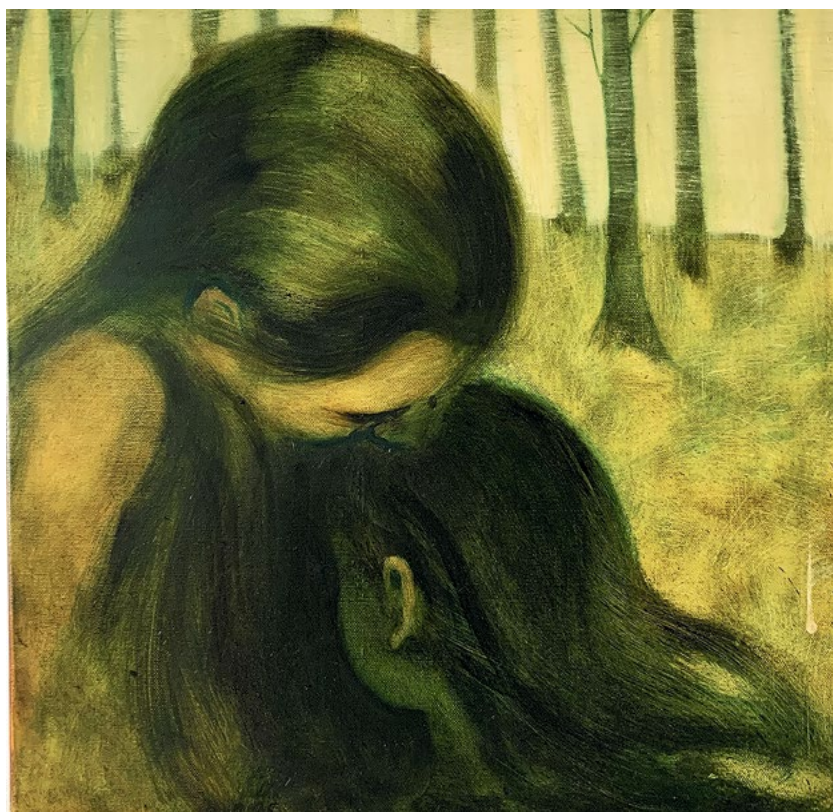

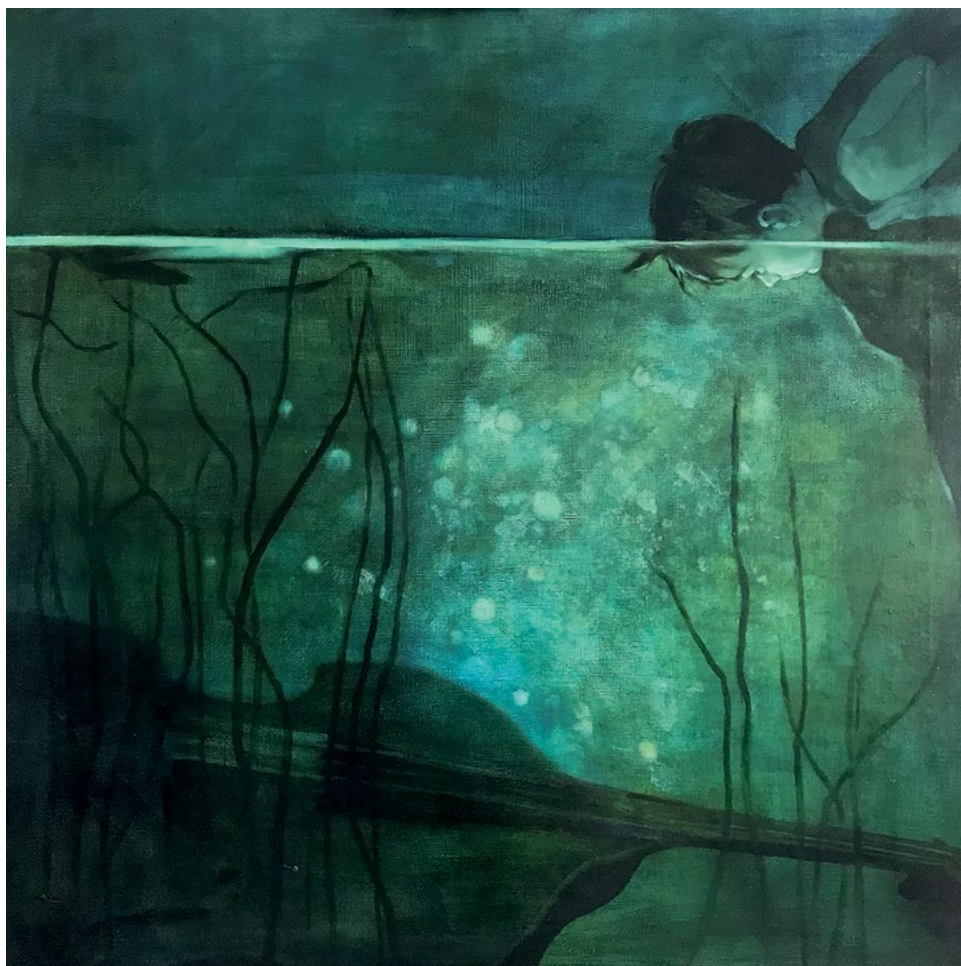
”

ВОСПРИЯТИЕ МОИХ РАБОТ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗНЫМ. КАРТИНА, НА КОТОРОЙ Я ИЗОБРАЗИЛА МЁРТВУЮ ЖЕНЩИНУ, У МНОГИХ ВЫЗЫВАЕТ СТРАХ. НЕКОТОРЫМ ТРЕВОЖНО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО Я ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕГДА ПИШУ НОЧЬ. КТО КАК СМОТРИТ, КТО ЧТО ВИДИТ — ЭТО ИНДИВИДУАЛЬНО. ЕДИНСТВЕННАЯ КОНСТАНТА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО Я НЕ ПИШУ ЧЕГО-ТО ЗЛОГО И НЕГАТИВНОГО. КАК МНЕ КАЖЕТСЯ, У МЕНЯ ВСЕГДА — ПРО ДОБРО.

”

Я верю, что талант способен вопреки любым обстоятельствам проявиться и развиваться. Конечно, для этого нужен особый характер. Далекое не у всех он есть. В художественные вузы приходят сотни талантливых ребят. Многие из них после нескольких лет обучения в условиях, когда, казалось бы, есть всё для развития таланта, пишут так же, как их преподаватели, им не удалось найти свой индивидуальный стиль, свою манеру. И это нормально — брать от преподавателя всё, подражать авторитету. Но есть и те ребята, которые становятся самобытными художниками.

Мы все боимся сейчас что-то пропустить в детях. Мне кажется, не нужно пытаться опередить природу. Всему своё время, если зерно есть, оно прорастёт тогда, когда ему нужно, и неважно, рассмотрели вы его или нет. Мне 27 лет понадобилось, чтобы понять, чем я хочу заниматься.

”
Есть много примеров, когда в условиях тотальной несвободы люди находили в себе ресурсы для творческих поисков. Может быть, это именно давлению и запретам мы обязаны появлением гениальных художников? Вспомните группировку «сурового стиля», которая появилась в 50–60-е годы прошлого века именно как противопоставление неискренности и фальши сталинского социалистического реализма. В очень жёстких условиях, вопреки госзаказу им удавалось делать очень честные работы.

” Я очень люблю постимпрессионистов. При жизни у них не было финансового успеха и признания, потому что они опередили своё время и не были понятны современникам. Люди тогда, кажется, ещё не понимали, что после изобретения фотографии живопись не должна и не может копировать природу и человека. Много позже стало ясно, что картина может запечатлеть не внешний, а внутренний пейзаж. Именно его мы видим у постимпрессионистов. Там сплошь – внутренний пленэр.

”

КОГДА Я НАЧИНАЮ ПИСАТЬ, ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, ЧТО ПОЛУЧИТСЯ В ИТОГЕ. Я НЕ ПИШУ С ХОЛОДНЫМ РАСЧЁТОМ. ИНЫМИ СЛОВАМИ, ЭТО НЕ Я ПИШУ КАРТИНУ, ЭТО ОНА МЕНЯ ВЕДЁТ.

A woman with dark, wavy hair is seated at a wooden desk in a dimly lit room. She is wearing a dark, long-sleeved top with ruffled shoulders. Her gaze is directed downwards and to the left, with a contemplative expression. The room is filled with soft, natural light from a window in the background, which is partially obscured by a large, dark, circular object, possibly a lamp or a decorative piece. On the desk, there are several items, including what appears to be a palette and some brushes, suggesting an artistic or creative workspace. The overall atmosphere is quiet and introspective.

Раньше я не понимала коллег, которые жаловались на отсутствие вдохновения. Я думала, что они просто не хотят работать. А потом кто-то меня спросил, а не боюсь ли я, что при такой скорости поток иссякнет и мне нечего будет писать. Я так впечатлилась этим вопросом, что долгое время опасалась «перегореть». Настоящая пауза наступила только минувшим летом, было опустошение. Я даже подумала, что я всё. Мы с семьёй жили на даче, живопись не шла. Но когда вернулась в город, всё вернулось.

«В СКОБАХ МНОГО РАЗНЫХ СМЫСЛОВ»

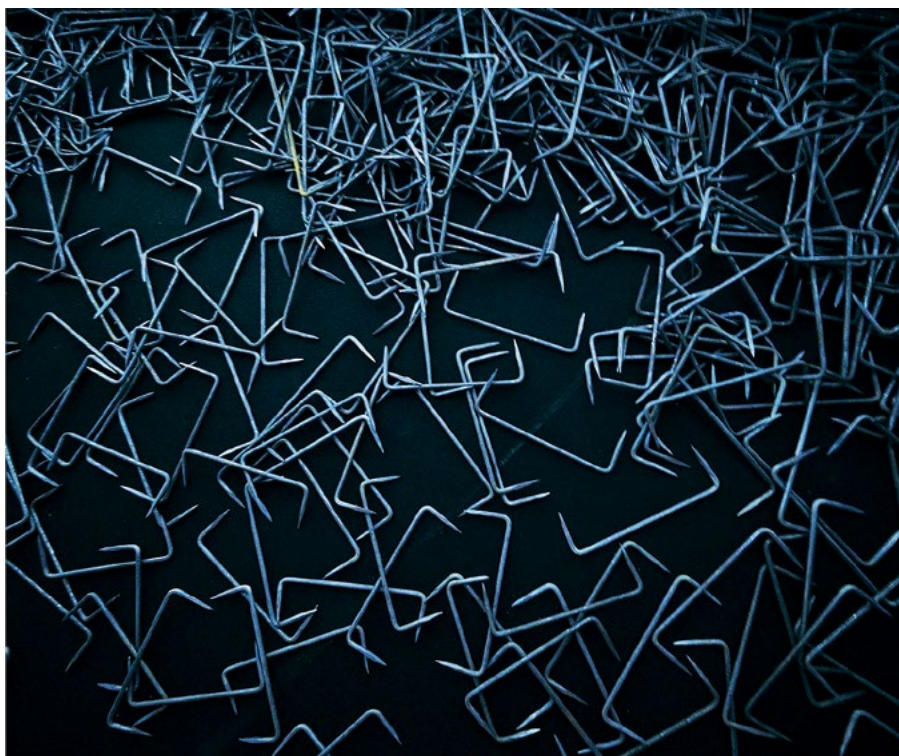
ЕЛЕНА СЛОБЦЕВА,
ХУДОЖНИК

В ПРОФЕССИИ: с 2011 года.

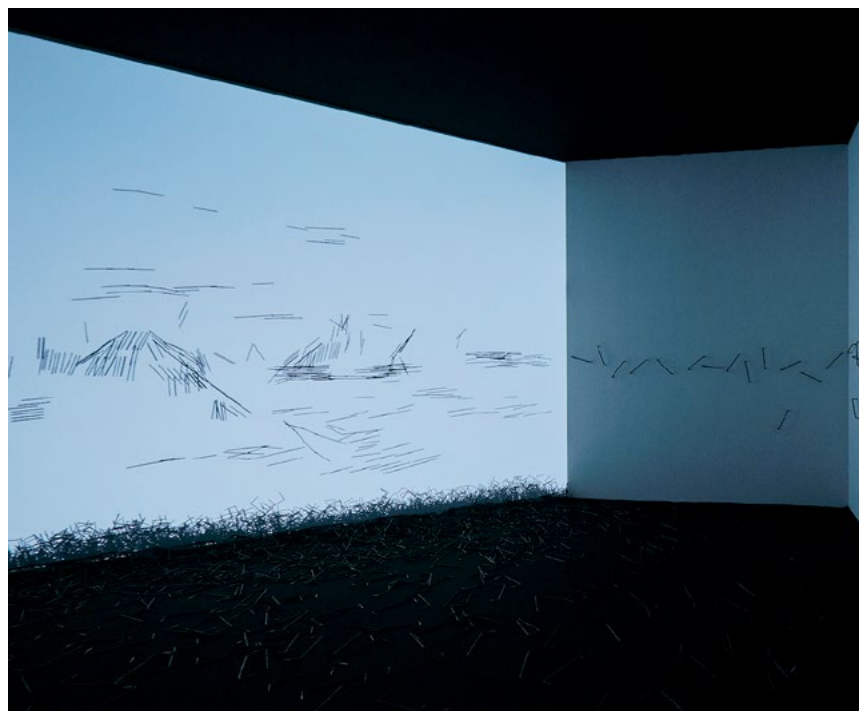
ДОСТИЖЕНИЯ: участница Триеннале российского современного искусства (Музей современного искусства «Гараж», Москва, 2017), проектов Nemoskva «Двенадцатый часовой пояс» (Брюссель, 2019) и «Немосква не за горами» (Санкт-Петербург, 2020). Участвовала в групповых выставках: «Все немного волнуются», специальный проект Московской международной биеннале молодого искусства «Нагорная» (Москва, 2014), «Форма незримого» (Центр современного искусства «Винзавод», Москва, 2016), In Your Trace. Inspirational Forces in Russian and Hungarian Contemporary Art (Mikve Gallery, Budapest, 2019) и др. Персональные выставки: «Культура материалов» (Музей современного искусства PERMM, 2020), «Щит-парад» (галерея «Грин-Арт», Пермь, 2013).

КРЕДО: Конструкция, деструкция и деконструкция.

Когда я занималась живописью, у меня под рукой всегда был степлер для натягивания холстов на подрамник. Впервые я стала работать со скобами как с материалом во время декретного отпуска. Тогда я не имела практически никакого представления о современном искусстве. Должно быть, меня интуитивно тянуло к этому материалу из-за его жёсткости, колючести, функциональности, травмоопасности. Это всё для меня рифмовалось с рождением ребёнка. На свой страх и риск я начала делать что-то из этих скоб. Из первых инсталляций собралась первая выставка.

Когда я начала работу со скобами, я поняла, что из этого материала можно извлечь много разных злободневных смыслов. Например, когда начались события на Болотной площади в 2011 году, то само собой для меня было обратиться к скобам. Потому что они одинаковые, их много, они создают группы, как протестующие люди на Болотной площади. Кроме того, в связи с Болотной началась спекуляция на «духовных скрепах» России. И тут тоже скобы оказались кстати, ведь они скрепляют.

”
Ещё скрепы хороши тем, что они нелишний раз возвращают нас к канцелярской стороне истории. При помощи скреп соединяются листы документов, которые иногда являются судьбоносными для того или иного человека. В общем, в скобах много разных смыслов. Их настолько много, что они друг на друга наслаиваются.

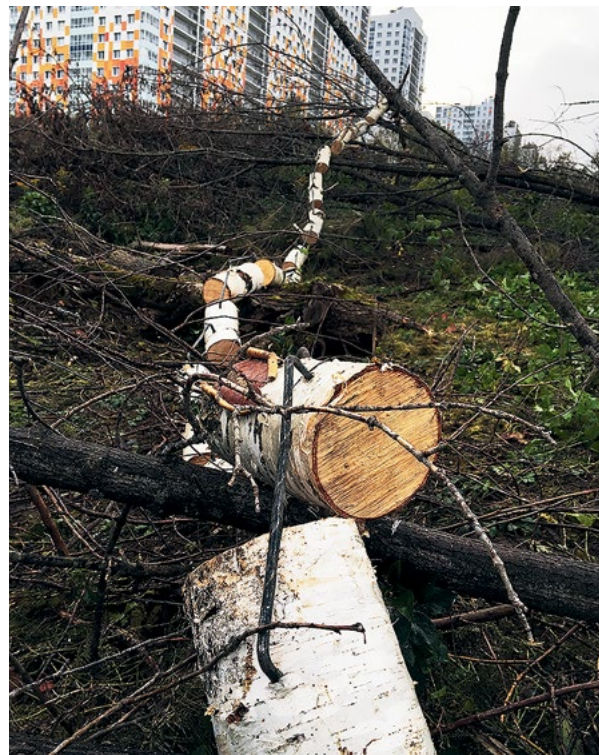

”

Я ДУМАЮ, ЧТО ХОРОШИЙ КОНЦЕПТ МОЖЕТ «ВЫТЯНУТЬ» ДАЖЕ ТЕ РАБОТЫ, КОТОРЫЕ ТЕХНИЧЕСКИ ВЫПОЛНЕНЫ НЕИДЕАЛЬНО. ЗАМЕЬТЕ, ЧТО У МНОГИХ ХОРОШИХ ХУДОЖНИКОВ КОНЦЕПТ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ. И ТОЛЬКО ПОСЛЕ НЕГО — ИСПОЛНЕНИЕ, ВОПЛОЩЕНИЕ. КОНЦЕПТ, ЧАЩЕ ВСЕГО ВЫРАЖЕННЫЙ СЛОВАМИ.

Скобы не отпускают. И по смысловым ассоциациям, и по графическим свойствам этот материал очень удачный. Также скобы естественным образом масштабируются: в мире множество скоб различных форм и размеров. Кроме того, характер городской среды в Перми соответствует той эмоциональной тональности, которую передают скобы. Смотришь за окно осенью и понимаешь: наверное, опять будет инсталляция из скоб.

A woman with shoulder-length brown hair, wearing a black dress and a light-colored cardigan, stands in the center of a dark, industrial-style interior. She has her hands clasped in front of her. The space is characterized by large, dark concrete pillars and a floor with a grid pattern. Large windows on either side show a bright, hazy cityscape with buildings and a tower. The lighting is dramatic, with strong shadows and highlights.

Мой главный месседж про хаос и порядок. Про воссоздание и разрушение. Очевидно, что скобы соединяют. Но... Если бесконечно соединять скобами любой материал, то он разрушится, травмируется, разъединится. То же происходит и в более крупном масштабе. Например, в нашем городе. Насколько целесообразно объединение различных районов в один городской организм для достижения статуса города-миллионника без учёта их особенностей, архитектуры, расстояния друг от друга? Пермь, как и многие другие российские города, перекраивается, перешивается, и у градостроителей, да и остальных жителей, регулярно появляются претензии и вопросы к тем или иным архитектурным решениям.

На выставке «Культура материалов» в PERMM соединены мои работы и графика пермского художника Леонида Попова из коллекции Пермской художественной галереи. Этот «мостик» между мной и художником, которого уже нет, тоже ведь своеобразная скоба между эпохами. Мне понравилось, что у этого художника есть изображения Перми в послевоенный период больших надежд и пафоса строительства и обновления. Мне интересна работа с городской средой.

Моя любимая работа – «Операция». Она была выставлена в 2015 году на групповой выставке школы «Что делать?» в Петербурге. Кураторы просили сделать работу про личное событие, которое было бы как-то связано с большой историей. У меня родилась идея совместить карты России и Крыма крупными скобами на операционном столе. Когда мы отдыхали в ещё украинской Ялте, у меня была операция по удалению аппендицита. Я пролежала несколько

дней в больнице с осложнениями после операции. Этот телесный травматический опыт связался в моём сознании с политической историей. Присоединять аппендикс или нет? С одной стороны, я и моя семья в Крым больше не ездим. С другой стороны, я не пошла бы на баррикады, потому что у меня есть знакомые в Крыму, которые рады присоединиться к России.

КО ПОИЩЬЮ
ИСКУССТВА
МОЖНО
ПОЧУВСТВОВАТЬ
СЕБЯ ЧАСТЬЮ
БОЛЬШОГО МИРА»

АЛЕКСАНДР КОШЕЛЕВ,
ДИЗАЙНЕР И ХУДОЖНИК

”

СНАЧАЛА БЫЛО
СТРАШНО ИЗ-ЗА ТОГО,
ЧТО ВСЁ, ЧТО
Я ДЕЛАЮ, —
ВТОРИЧНО,
НЕУНИКАЛЬНО.
ПОСТЕПЕННО Я ЗАБИЛ
НА ЭТИ СТРАХИ
И ПРОСТО РИСОВАЛ,
СОЗДАВАЛ ОБЪЕКТЫ
И РАБОТАЛ С ТЕКСТОМ.
ПОСТЕПЕННО
ВТОРИЧНЫЕ ВЕЩИ
ЗАКОНЧИЛИСЬ,
И У МЕНЯ
СФОРМИРОВАЛСЯ
СВОЙ СТИЛЬ,
ПОЯВИЛИСЬ ГЛАВНЫЕ
ТЕМЫ, ОСНОВНАЯ —
ВЫРАЖЕНИЕ
ЭМОЦИЙ.

В ПРОФЕССИИ: с 2002 года.

ДОСТИЖЕНИЯ: принимал участие во многих выставках, из которых три — персональные. Реализовал совместные проекты с Центром городской культуры, Музеем современного искусства PERMM, в данный момент делает инсталляцию в Пермской художественной галерее. Участвовал в выставках Союза художников России по линии плаката. С 2013 года преподаёт в школе дизайна «Точка».

КРЕДО: быть равным себе и выражать актуальное, а не выдуманное.

Дизайн не предполагает выражения душевных переживаний. Это профессия, которая должна решать конкретные прикладные задачи. Примерно до 2016 года у меня был период, когда я пытался при помощи дизайнерских произведений выражать моё внутреннее состояние. Но скоро я понял, что для меня будет лучше разделить работу на условно интеллектуальную и в большей степени эмоциональную. Благодаря этому разделению в моей жизни появилось искусство.

«Лирический концептуализм» — это направление, которое я сам для себя придумал и в рамках которого существую как художник. Говоря просто, оно про эмоции и их выражение с помощью искусства. Я стараюсь сужать количество выразительных средств. Несколько красок — в живописи. Ограниченное количество предметов — в инсталляции. Главная задача состоит в том, чтобы понять, что со мной происходит в данный момент и как я могу выразить это визуально.

”

ДЛЯ МЕНЯ ВАЖНО,
ЧТОБЫ ЗРИТЕЛЬ
ФОКУСИРОВАЛСЯ
НЕ ТОЛЬКО
НА ТОЙ ИЛИ ИНОЙ
МОЕЙ РАБОТЕ,
НО И НА СВОИХ
ЭМОЦИЯХ. ТАКАЯ
ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ
К СЕБЕ ДЕЛАЕТ
КАЖДОГО МОИМ
СОАВТОРОМ.

На картине «Художник и обстоятельства», собственно, художник, который рисует совсем не то, что видит. Эмоция в целом очень тревожная. Но она как бы отделена от художника, он ещё не знает, какая она. Герой лишь пытается интерпретировать, что он видит, и таким образом понять, что за эмоция внутри него. Примерно так же действую и я. Во время пленэра я пытаюсь выразить моё внутреннее состояние через выбор объекта, через текст (очень люблю внедрять текст в рисунок).

”

ДУМАЮ, ИНТЕРЕС
У ЗРИТЕЛЯ ВЫЗЫВАЕТ
ТА РАБОТА,
В КОТОРОЙ ЕСТЬ
НЕДОСКАЗАННОСТЬ
И МЕСТО
ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ.
КОГДА В РАБОТЕ ВСЁ
ПОНЯТНО, ЗАВЕРШЕНО,
СКАЗАНО — ЗРИТЕЛЮ
В НЕЙ НЕТ МЕСТА,
ОН ОСТАЁТСЯ ЗА ЕЁ
ПРЕДЕЛАМИ. ГОРАЗДО
ИНТЕРЕСНЕЕ СОЗДАТЬ
СИСТЕМУ ОБРАЗОВ,
КОТОРАЯ ПОЗВОЛИТ
ХУДОЖНИКУ
И ЗРИТЕЛЮ
ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ,
ЖОНГЛИРОВАТЬ
АССОЦИАЦИЯМИ.

Нарциссическая позиция по отношению к миру предполагает, что есть некие правила, которые нужно выполнять, и тогда Вселенная всегда будет на твоей стороне. Очень соблазнительно всю жизнь считать себя центром Вселенной. Это удобно. Но если вовремя не отказаться от такой позиции, то будет много разочарований. Моя цель состоит в том, чтобы почувствовать себя частью большого мира. В том числе при помощи искусства. Мне ближе принцип заурядности. Я не особенный, я обычный. Эта позиция не всегда приятна. Но она честная и адекватная.

У меня был период очень «серьёзного» искусства. Я как художник вёл себя довольно навязчиво, мне казалось, что я всем нужен и интересен. Я приглашал всех на мои выставки, присылал посмотреть работы... Сейчас мне кажется, что это был апофеоз нарциссического самолюбования. Мне казалось, что творческое начало во мне другим может быть так же интересно, как мне самому. Оказалось, что это не так. Это печально, но это правда. Сейчас я пытаюсь совсем иначе действовать. А именно: просто делать то, что считаю нужным, не рассчитывая на внимание. Парадокс состоит в том, что меня стали намного чаще звать в проекты, чем тогда, когда я всем говорил, какой я замечательный художник.

Мне самому интересно быть художником вне зависимости от того, интересно это кому-то ещё или нет. И от этого у меня с каждым новым проектом всё больше и больше свободы, которую я понимаю как независимость от статуса и имиджа художника в глазах других. Со временем всё более важной становится творческая самореализация как таковая. А если зовут в проект или на выставку, то это приятный бонус, не более того. Мне приятно, что именно искусство помогло мне так сильно не зависеть от одобрения. Кто-то, возможно, научается этому в 10 лет, кто-то никогда, кто-то, как я, в 35 лет.

**«Я НИЧЕГО
НЕ ИЩУ,
Я ПОЗВОЛЯЮ
ВСЕМУ
ПРОИСХОДИТЬ»**

АЛЕКСАНДР ЮНУСОВ,
ХУДОЖНИК

В ПРОФЕССИИ: с 2008 года.

ДОСТИЖЕНИЯ: персональная выставка «Шум» (2016, живопись, графика и инсталляция, Арт-резиденция, Пермь), персональная выставка «Белый шум» (2017, живопись, графика, арт-объекты и тотальная инсталляция, Арт-резиденция, Пермь), персональная выставка «Югэн» (2017, живопись, графика, инсталляция, Арт-резиденция, Пермь), персональная выставка «Досеми» (2020, живопись, графика, инсталляция, Арт-резиденция, Пермь).

КРЕДО: исследую собственное сознание.

”

Я НЕ СЧИТАЮ СЕБЯ ХУДОЖНИКОМ. Я ПИШУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОТОМУ, ЧТО НЕ МОГУ БЕЗ ЭТОГО. НЕ МОГУ БЕЗ ГЛУБОКОГО ПОГРУЖЕНИЯ В СЕБЯ. ПРОНИКАЯ В СОБСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ, ИССЛЕДУЯ ЕГО, Я ЛУЧШЕ ЕГО ПОНИМАЮ. Я ТАМ НИЧЕГО НЕ ИЩУ, НИЧЕГО НЕ ТРЕБУЮ. Я ПРОСТО ПОГРУЖАЮСЬ. В ЭТОМ И СОСТОИТ ВСЁ МОЁ ТВОРЧЕСТВО. ЭТО — ИНТУИТИВНЫЙ ПУТЬ КУДА-ТО ВОВНУТРЬ.

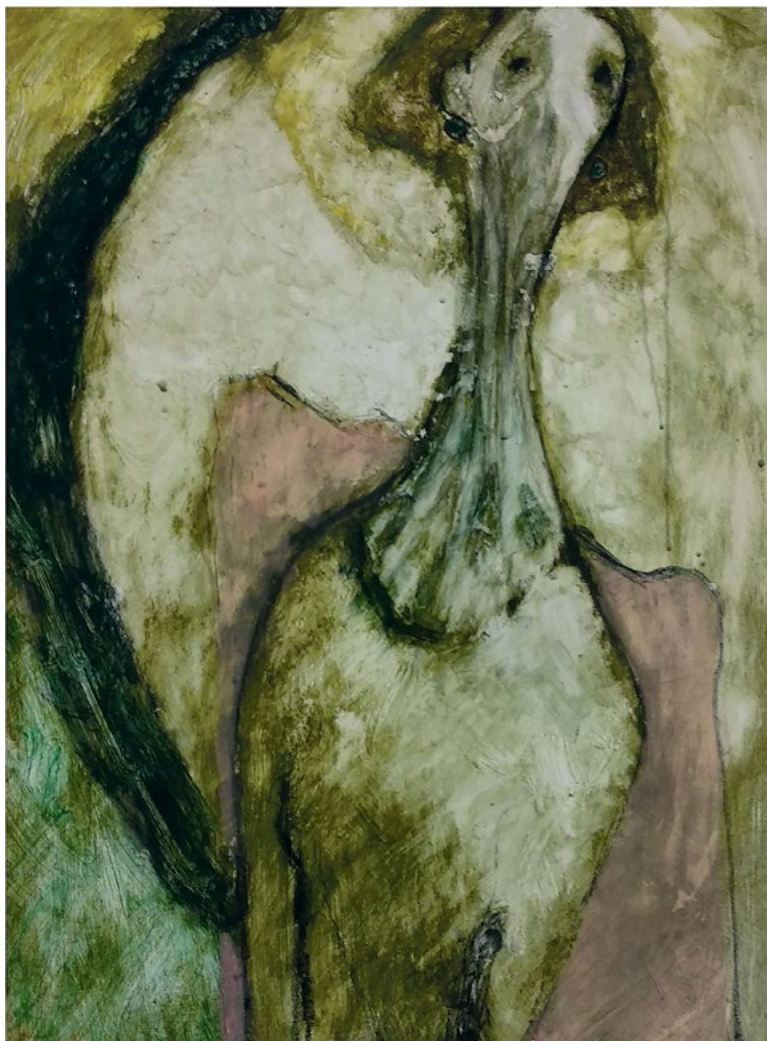

Пермский материал неосознанно накапливается, впитывается всеми, кто здесь долго живёт. Это и климат, и природа, и городские ландшафты, и люди... И, конечно, свет. У Перми свой свет, который и делает пермских художников такими узнаваемыми, такими особенными. У нас солнце светит другими оттенками, не так, как в Москве или во Владивостоке. У нас холодный свет, у нас зелень другая.

Кажется, Восток во мне был всегда. Со школы у меня не было никаких особых интересов, я всегда был лоялен по отношению ко всему. Мне было всё равно, какие экзамены сдавать и какую профессию выбирать. У меня всё случилось само собой и привело в итоге в студию «Арт-С». Из этого бесстрастного движения по жизни проявлялось моё интуитивное доверие самому себе и чему-то большему, чем я. Про философскую теорию такого образа жизни я узнал, когда впервые столкнулся с буддизмом. Три года назад всерьёз увлёкся дзеном.

В городских пейзажах я стараюсь ничего не искать, а просто позволять всему случаться. Моя работа как художника состоит в том, чтобы замечать. Какое-то состояние, может быть, просто пятно, может быть, ситуация, или — моё настроение, в котором тоже есть миллион разных оттенков. Я ничего не ищу, я просто разбираюсь в том, что здесь и сейчас происходит.

”

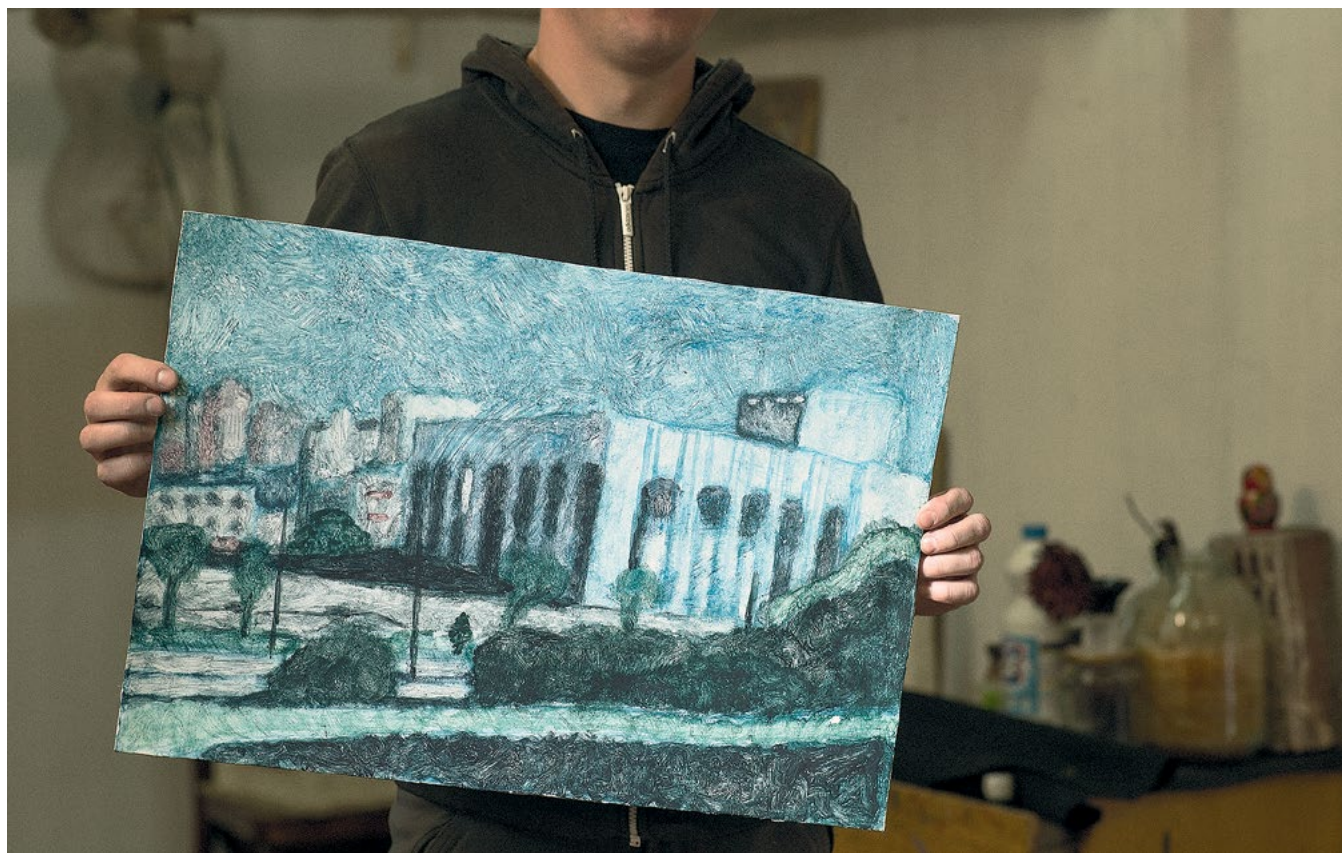
В ОСНОВНОМ
Я РАБОТАЮ
КЛАССИЧЕСКИМИ
МАТЕРИАЛАМИ:
АКВАРЕЛЬ, СУХАЯ
ПАСТЕЛЬ.

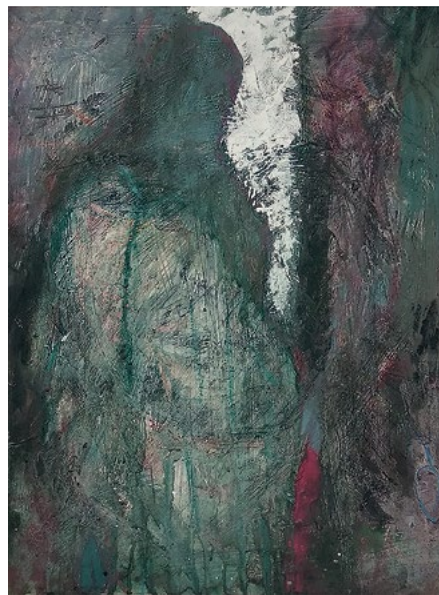
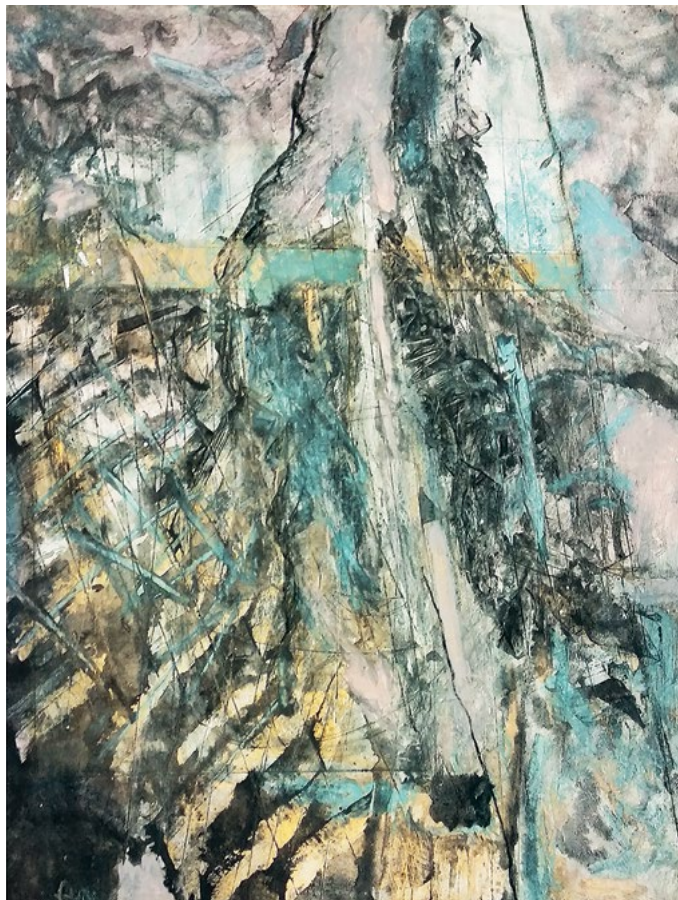
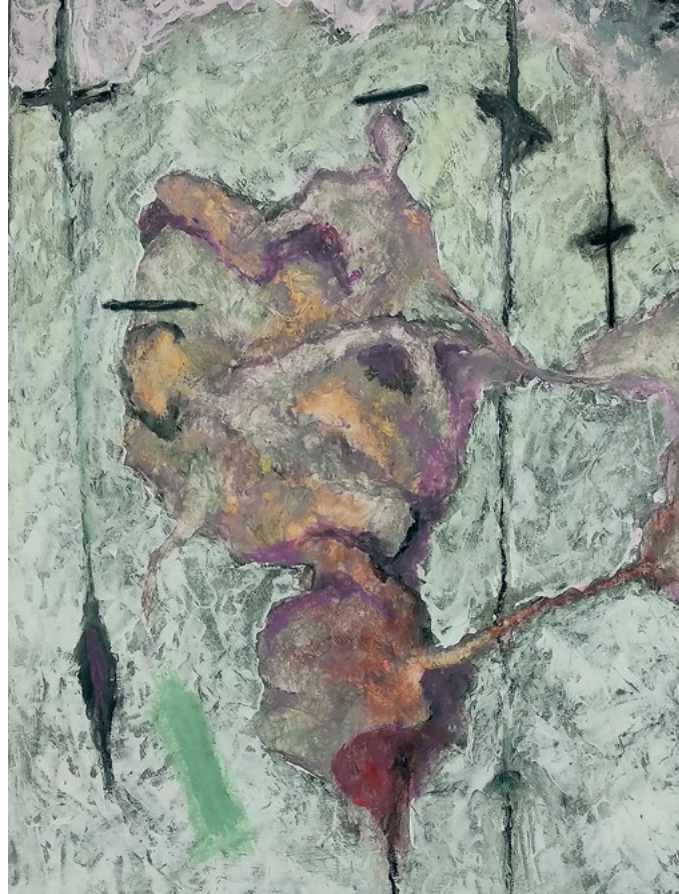

Каждый год меня глубоко трогают мгновения, когда рано темнеет и цвет начинает быстро меняться. В первые сумерки, если погода безоблачная, небо становится очень странного цвета, а снег может казаться зелёным. Так было и в этом году. Я останавливался, делал кадр, чтобы потом, если захочется, сделать работу.

A woman with dark hair, wearing a white long-sleeved top and blue jeans, stands in a dimly lit room. She is surrounded by large, white, paper-made flowers. To her right is a dark, textured armchair with a light-colored branch leaning against it. The floor is tiled, and the overall atmosphere is artistic and contemplative.

«ВСЁ ПРОИСХОДИТ ИЗ ЛЮБВИ»

ЛЮБОВЬ ШМЫКОВА,
КУРАТОР ВЫСТАВОК
И ХУДОЖНИК

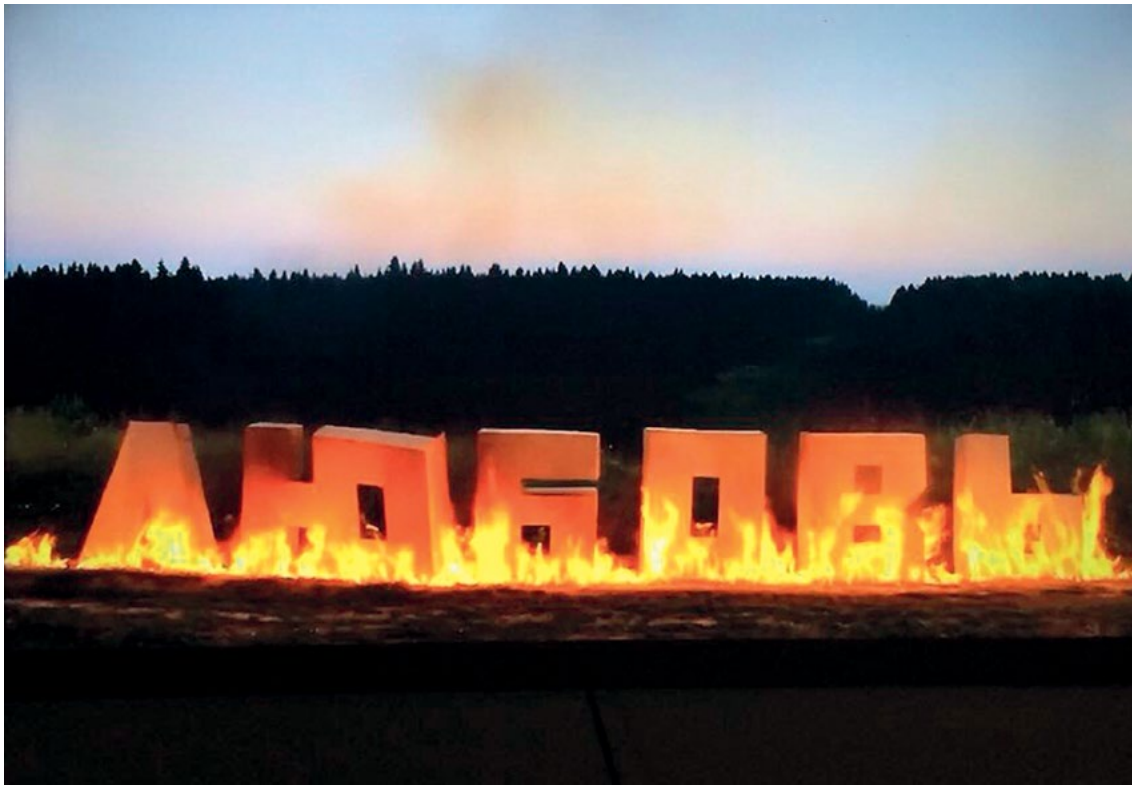
В ПРОФЕССИИ: с 2012 года.

ДОСТИЖЕНИЯ: в 2012 году приглашена в качестве педагога и организатора творческих площадок детского проекта «Чердак» Музея современного искусства PERMM. С 2013 года – соавтор и соруководитель детского и семейного проекта «Море для детей», ставшего лауреатом московской премии Kids-friendly Business Award – 2013 в номинациях «Досуг» и «Образование». В 2014 году стала ведущим специалистом отдела по научным исследованиям и музейной педагогике Музея современного искусства PERMM. В 2015 году стала преподавателем в школе дизайна «Точка». В 2016 году основала художественный проект «Бюро фантастических исследований». В качестве художника была участником выставок и проектов в Перми, Воронеже и Москве. В 2015 году победила в конкурсе «Музейный десант» благотворительного фонда В. Потанина. В 2018 году стала лауреатом премии Сергея Курёхина в номинации «Общественное пространство» и лауреатом премии «Инновация» в номинации «Лучший образовательный проект».

КРЕДО: искусство и любовь могут изменить людей.

”

Я НЕ ДУМАЮ, ЧТО МОЁ ИМЯ
МЕНЯ ОБЯЗЫВАЕТ К ЧЕМУ-ТО
ОСОБЕННОМУ. НО НЕСКОЛЬКО МОИХ
РАБОТ БАЗИРОВАЛИСЬ НА ИГРЕ
СЛОВ. В ПРОЕКТЕ «СМОТРИ, Я ВСЯ
ГОРЮ» Я НАШЛА ОЧЕНЬ ТОЧНУЮ
МЕТАФОРУ ЧУВСТВУ ЛЮБВИ: КАК
ОНО ВОЗНИКАЕТ, КАК ВСПЫХИВАЕТ,
КАК ДОЛГО ОНО МОЖЕТ ТЛЕТЬ
И ДОЛГО СОХРАНЯТЬ ТЕПЛОТУ.

Я недавно поняла, что всё, что я делаю и делаю, происходит исключительно из любви. Более того, только благодаря ей я могу делать честные, искренние проекты. Например, выставка Венеры Казаровой «Когда мне больно, я смотрю на цветы», которая работала в PERMM, хороша тем, что мы говорим там о любви и красоте, а также о том, как эти понятия легко ополить. Эта тотальная инсталляция на 90% состоит из бумаги. Так что я категорически не согласна с тем, что нелюбовь в постмодернизме тотальна.

Современное искусство ставит перед людьми непростые задачи, даёт возможность нарастить прежде неведомые навыки, в частности, благодаря ему можно научиться любить мир в самых разных его проявлениях, а не только в тех, которые удобны и привычны.

Если бы на тот момент, когда я училась, в Перми была специальность «современное искусство», то я бы на неё и пошла. Так как ничего подобного не было, я пошла на дизайн. Выяснилось, что он мне не близок. Дизайн — это сложно, очень интересно и ответственно, дизайн структурирует и упорядочивает мир. Моё же ощущение мира хаотичное, чувственное. В дизайне тоже есть чувственное восприятие, но в искусстве его намного больше. Сейчас образование мне помогает разве что в прикладном смысле. Когда делаю афиши, верстаю что-то.

”

Я ПЫТАЮСЬ ПОНЯТЬ,
ПОЧЕМУ ПЕРМЬ —
ТАКОЙ НЕКРАСИВЫЙ
ГОРОД. ПОТОМУ ЧТО
ЛЮДИ, КОТОРЫЕ
ХОТЯТ ЕГО МЕНЯТЬ,
ЕГО НЕ ЛЮБЯТ.
А ТЕХ, КТО
ЛЮБИТ ПЕРМЬ,
СРАЗУ ЗАМЕТНО.
ПОТОМУ ЧТО ОНИ
ДЕЛАЮТ ОЧЕНЬ
КЛАССНЫЕ МЕСТА.
ДА, МАЛЕНЬКИЕ,
ЛОКАЛЬНЫЕ,
НО ОЧЕНЬ КРАСИВЫЕ,
ГАРМОНИЧНЫЕ.

”
Всем людям, связанным с творчеством, ресурсов в Перми не хватает, это точно. До определённого уровня мы можем всё делать сами, но для масштабной и по-настоящему мощной работы нам нужна административная поддержка. Когда художников поддерживает большая культурная институция, они чувствуют себя ценными в городе. У нас, к сожалению, ресурсов становится всё меньше. За последнее время закрылось очень много фестивалей. Оставшийся музей PERMM — это, возможно, последняя территория современного искусства в нашем городе.

Мою любовь к Перми питают проекты, которые я здесь делаю, и я вижу изменения, которые благодаря им происходят в людях. Например, в прошлом году мы открывали проект «НИИ ВСЕГО». В центре эспланады стоял огромный шатёр. Внутри него было шесть факультетов со странными названиями: факультет непонятных инструкций, факультет картонных коробок и так далее. Дети приходили что-то помастерить, а мы на самом деле через творчество помогали воплощать им их маленькие идеи в жизнь.

До четырёх лет я жила на Кубе. За то время мне будто дали, знаете, батарейку, как в фильмах, огромную, с зелёной жидкостью внутри, с суперэнергией, которая до сих пор во мне есть. На Кубе была атмосфера абсолютной свободы, тепла, красоты, счастья, творчества. Там я поняла, что границы только в голове, что в принципе всё возможно. Пока жизнь это только подтверждает.

Спасибо авторам проекта
ВЕРЕ ГИРЕНКО, ЛАРЕ ПАВЛОВОЙ, ЕЛЕНЕ СИНИЦЕ
и фотографу ЕВГЕНИЮ ДЁМШИНУ
за то, что этот журнал увидел свет.

Учредитель: ООО «РИА ИД «Компаньон»
Издатель: ООО «РИА ИД «Компаньон»
Генеральный директор: Овсов Д. В. (odv@newsko.ru)
Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 15, оф. 402
Адрес для писем: 614000, г. Пермь, а/я 82
E-mail: office@newsko.ru
Телефон (342) 206-40-23
Главный редактор: Усольцева Ю. И. (ujj@newsko.ru)
Фотографии работ художников
предоставлены авторами произведений.

pdf журнала на сайте newsko.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Приволжскому федеральному округу.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 18-3054 от 3 ноября 2006 г.

Тираж: 7000 экз. Заказ №3350
Адрес типографии: АО «Ижевский полиграфический комбинат»
426039, г. Ижевск, Воткинское шоссе, 180
Тел.: (3412) 444-300, 444-474
Дата выхода в свет: 18.12.2020

Цена свободная
© Журнал «Компаньон magazine»
№1 (120), декабрь 2020

Любое воспроизведение материалов или их фрагментов
возможно только с письменного разрешения редакции.
Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

Материалы, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.
Редакция не несёт ответственности
за содержание материалов, опубликованных на правах рекламы.

